

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-472
УДК 94(569.4)»70/638»

Научная статья |
Историография, источниковедение, методы исторического исследования

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ, ШКОЛАХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ПАЛЕСТИНЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Ж.М. Сухова, И.Ю. Ващева

Обоснование. *Эпоха Поздней античности, активно исследуемая в последние десятилетия, является специфичным и уникальным историческим периодом, отдельные аспекты которого до сих пор требуют детального рассмотрения. Воспитание и образование, претерпевающие определенные трансформации в эпоху перемен, по-прежнему оставались важной частью культурного и духовного развития личности. Среди образовательных центров Римской и Византийской империи особое место занимают города Палестины, в которой столкнулись и переплелись классическая, иудейская и христианская традиции.*

Цель данной статьи – обобщить результаты исследований о палестинских образовательных и интеллектуальных центрах и выделить региональные особенности их развития, что до настоящего времени не было предметом специального исследования.

Материалы и методы. Данное исследование опирается на концепцию Поздней античности, которая задает определенные рамки при изучении событий, процессов и явлений III-VII вв. Она рассматривает их как изменения, требуемые временем, которому невозможно дать только одностороннюю негативную оценку и подчеркивает важность изучения культурных аспектов эпохи.

Результаты. *Перед нами предстает яркий образ интеллектуальных и образовательных центров Палестины, споры и дискуссии*

в которых не утихали практически вплоть до конца эпохи Поздней античности. Они сочетали в себе античное наследие, христианские традиции и местные культурные особенности. Этот образ достаточно далек от тех сведений, которые встречаются нам в житиях и поучениях подвижников Святой земли. Жители Палестины могли отдать предпочтение разным методам и стилям преподавания. Популярность школ с риторическим уклоном в Палестине обусловлена несколькими причинами: целью обучающегося, общекультурной традицией (практикой устного обучения, которая применялась в эллинистическом, греко-римском образовании и в раввинистических ученых кругах), необходимостью обладать умением и навыком публичного выступления, произношения речей и проповедей.

Хотя богословские традиции часто присутствовали с самого начала в школах Палестины, в ней не сложилось крупной и сильной богословской школы в отличие от соседних Сирии и Египта. Не имея собственной твердой опоры, Палестина испытывала влияние религиозных и интеллектуальных идей соседних богословских школ и часто оказывалась в центре религиозных дискуссий.

При этом образовательные и интеллектуальные центры представляли собой одну из самых гармоничных традиций сочетания, симбиоза христианского и античного; в острых интеллектуальных спорах о христианстве могла применяться и «мягкая сила» убеждения, которая заключалась в использовании понятных оппоненту терминов и авторитетов.

Наконец, возможность вести интеллектуальные споры требовала наличия библиотек: одна из самых известных и крупных в Палестине библиотек – Кесарийская – появилась в исторически важный и сложный момент – в эпоху гонений.

Ключевые слова: преподавание; образование; школа; интеллектуальные центры; Палестина; Поздняя античность

Для цитирования. Сухова Ж.М., Ващева И.Ю. О специфике преподавания, школах и интеллектуальных центрах Палестины эпохи Поздней античности // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 255-276. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-472

Original article | Historiography, Source Studies, Methods of Historical Research

IMAGINATIVE COMPONENT ENGLISH

Zh.M. Sukhova, I.Yu. Vashcheva

Background. *Late Antiquity is a specific and unique historical period that has been actively studied in recent decades, with certain topics that still require detailed researches. The educational system of this period had many transformations and remained an important part of the cultural and spiritual development of an individual. The cities of Palestine took a special place among the educational and intellectual centers of the Roman and Byzantine empires, where classical, Jewish, and Christian traditions intertwined.*

Purpose. *The purpose of this article is to summarize the results of many researches on Palestinian educational and intellectual centers and to highlight regional characteristics of their development that have not been subject of any specific study yet.*

Materials and methods. *This study is based on the concept of Late Antiquity, which sets boundaries for researching events, processes, and phenomena of the 3rd – 7th centuries. This concept reviews those events and processes as changes required by the time, which cannot be assessed in a one-sided negative way, and emphasizes the importance of studying the cultural aspects of the era.*

Results. *The image of the intellectual and educational centers of Palestine is vivid, where debates and discussions continued almost until the end of the era of Late Antiquity. These centers combined the legacy of antiquity, Christian traditions, and local cultural peculiarities. This image is quite different from the information that could be found in biographies and teachings of the ascetics of the Holy Land. The people of Palestine could choose different methods and teaching styles. The popularity of rhetorical schools in Palestine was driven by several factors: the goal of the student was to acquire various skills and abilities that could be useful in a time of change; the general cultural reason – the practice of*

oral instruction was applied in Hellenistic, Greco-Roman education, and in rabbinic scholarly circles; and in the era of Christological disputes and the spread of different religious teachings, an important skill was the ability to speak in public, deliver speeches, and preach.

Although theological traditions were often present from the beginning in the schools of Palestine, there was not a separate and strong theological school, unlike neighboring Syria and Egypt. Lacking its own firm foundation, Palestine was influenced by the religious and intellectual ideas of neighboring theological schools and often found itself at the center of religious debates.

At the same time, the educational and intellectual centers represented one of the most harmonious traditions of combining and symbiosis of Christianity and antiquity. In the sharp intellectual disputes about Christianity, «soft power» of persuasion could be applied, which involved using terms and authority figures familiar to the opponent.

Finally, the ability to engage in intellectual debates required the presence of libraries: one of the most famous and largest libraries in Palestine – the Caesarean library, which appeared at a historically important and complex moment, i.e. during the era of persecutions.

Keywords: *teaching; education; school; intellectual centers; city; Palestine; Late Antiquity*

For citation. *Sukhova Zh.M., Vashcheva I.Yu. On the Specifics of Teaching, Schools and Intellectual Centers of Palestine of Late Antiquity. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 255-276. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-472*

Введение

Эпоха Поздней античности, активно исследуемая в последние десятилетия учеными разных стран, является специфичным и уникальным историческим периодом [26], который, по меткому выражению исследовательницы Н.А. Селунской, представляет собой яркое закатное сияние всей Античности, ведь «созревание и сбор плодов осенней поры цивилизации происходит одновременно с за-

рождением начатков иного образа жизни и образа культуры» [22, с. 234]. Воспитание и образование, претерпевающие определенные трансформации в эпоху перемен, по-прежнему оставались важной частью культурного и духовного развития личности. Среди образовательных центров Римской и Византийской империи особое место занимают города Палестины, к которым исследовательское внимание приковано в особенности. В отечественной исторической науке особый вклад в изучение школ Восточного Средиземноморья внесли белгородские ученые А.М. Болгова, Н.Н. Болгов и их ученики и коллеги [1-8; 18-21], в некоторых работах авторы приводят самостоятельный и современный перевод исторических источников на русский язык, на который мы также ссылаемся. Среди зарубежных ученых выделяются монография А. Каррикера о комплексном изучении Кесарийской библиотеки [27], труды Х. Лапина, К. Хецер, Р. Хидари, Л. Александер и других авторов, посвященные изучению еврейской системы образования и сравнению знакомых классическому миру ролей ораторов, учителей, юристов и риториков с деятельностью талмудических раввинов, и в целом интеллектуальному климату, ступеням образования, культуре грамотности городского населения, переплетению античных и христианских традиций, преподавателям и интеллектуалам палестинских городов [23-25; 30-31].

Цель данной статьи – обобщить результаты исследований о палестинских образовательных и интеллектуальных центрах (греко-римских, иудейских, христианских) и выделить региональные особенности их развития, что до настоящего времени не было предметом специального исследования.

Материалы и методы

Данное исследование опирается на концепцию Поздней античности, которая задает определенные рамки при изучении событий, процессов и явлений III-VII вв. Во-первых, она рассматривает их как изменения, требуемые временем, которому невозможно дать только одностороннюю негативную оценку. Во-вторых, она подчерки-

важает важность изучения культурных аспектов эпохи, нормализует многослойность культурных процессов, накладывающихся друг на друга в эпоху трансформаций и изменений [22; 26].

Результаты и обсуждение

Важнейшую роль в образовательном процессе играла риторика, формировавшая «универсальные компетенции», необходимые в эпоху перемен: она играла важную роль не только в искусстве убеждения, но и непосредственно в подготовке юристов, историков, ученых, политиков и судей [28, р. 225-228]. Наиболее известными были риторские образовательные центры Кесарии Палестинской и Газы [2, с. 715], но именно в Газе такой тип школы получил наиболее выразительное развитие. Ее расцвет пришелся на V-VI вв., хотя уже в свое время Либаний отмечал, что Газа была «мастерской красноречия» [33, р. 113], которая вполне могла соперничать со школами Антиохии и Александрии [32, р. 40-41]. Письма и труды таких представителей риторической школы города, как Эней Газский (ок. 445-534 гг.) и Хорикий Газский (ок. 500-590 гг.), были образцом аттического диалекта древнегреческого языка и изобиловали отсылками на античные литературные произведения, хотя оба ритора были христианами. Это неудивительно, поскольку в городе была распространена эллинская культура и христианизация Газы затянулась официально до закрытия последнего и главного языческого святилища города в 402 г., однако представители языческих культов еще долгое время оставались здесь [11, с. 23, 27]. Языческую часть населения было трудно вовлечь в христианскую общину закрытием святилищ или назидательными проповедями. Но этот процесс можно было ускорить, найдя нужные инструменты убеждения. Так, Эней Газский, обличая неоплатонизм, в диалоге «Феофраст» находит способ переубеждения своего слушателя или, по крайней мере, способен заставить его засомневаться: для убеждения неоплатоника в правильности и истинности христианства ритор использует не цитаты из Священного Писания или ссылки на мудрость Отцов церкви, а понятные именно неоплатонику термины и авторитеты, с

которыми он знаком в рамках своей картины мира, старой культуры и образования [21, с. 31]. Такая «мягкая сила» убеждения давала возможность понять новый, стремительно меняющийся мир. Также в школе времен Энея и Прокопия Газского (465-528 гг.) сочетались классическая и христианская традиции: именно там будущие епископы и священники обучались красноречию на примерах из античной мифологии [5, с. 101-107]. Продолжателем и непосредственным преемником Прокопия стал его ученик ритор Хорикий Газский, который оставил после себя корпус речей и декламаций, посвященных античным сюжетам и даже языческим традициям [7, с. 65-71]. Хорикий также написал речь «В защиту мимов», в которой защищал осуждаемое церковью искусство, ссылаясь на «мимесис», характерный и для деятельности христианской церкви [6, с. 50]. В VI столетии в Газе творил поэт Иоанн Газский – первый в ранневизантийской литературе представитель христианского символизма, аллегорически толковавший античные символы [2, с. 719]. Все упомянутые риторы и авторы сочинений не слепо подражали или копировали своих классических предшественников, но считали себя их прямым продолжением. В их рассуждениях о классическом наследии есть рациональное зерно: мимы, античные мифология и литература сами по себе не наносят вреда разуму и душе человека, поскольку они верили, что человек способен самостоятельно рассудить об их пользе и вреде, отделить веру от интеллектуальной деятельности. Примечательно, что в философских, риторических школах империи христиане, как правило, с конца V в. осуществляли руководство над ними, но содержание образования было по преимуществу классическим. Лишь с сер. VI в. философско-богословские исследования и преподавание начинают проникать в Александрийскую философскую классическую высшую школу. На этом фоне Палестина – особенно Кесарийская и Газская школы – представляют собой некоторое исключение, так как в них изначально и в значительной мере было представлено также и богословие [20, с. 6-7].

Представители газской школы находились в тесном контакте с другими соседними школами и со многими монашескими общинами

Газы, оказывая на них сильное влияние. Известно, что в городских монастырях Газы, монахи тщательно изучали Священное Писание, а впоследствии и науки, велись интеллектуальные споры о христианских учениях [15, с. 170-186]. Последнее, впрочем, характерно для целого ряда монашеских общин Палестины, хотя авторы житий и поучений стараются представить нам иную картину. Так, в житиях Кирилла Скифопольского можно заметить стремление противопоставить монашескую жизнь мирской. Между тем, позднеантичная эпоха была насыщена значимыми политическими и религиозными событиями, в города регулярно приезжали философы, учителя и студенты из разных уголков империи, проповедники и ораторы произносили речи [16; 17, с. 179-180], а оригенистский спор VI столетия вызвал практически повсеместную борьбу в монастырях Палестины. Монахи были увлечены эсхатологической стороной учения Оригена (ок. 185-253 гг.), а центром споров стала Новая Лавра, располагавшаяся близ Иерусалима [12, с. 329-336; 14, с. 174-190]. Интеллектуальные поиски и развитие эсхатологических идей Оригена продолжались долгое время и ряд исследователей подчеркивают, что его последователи интересовались не только идеями апокатастасиса и предсуществования души, но и самим подходом Оригена, «...готовностью допускать и уважать размышления на эти темы как достойные времяпрепровождения монаха, интеллектуальным любопытством, светским, преимущественно философским контекстом их некоторых теоретических построений и интересом к свободному богословскому исследованию...» [29, р. 14-15]. Это вызывало беспокойство со стороны православных епископов и настоятелей монастырей: так, в 530-531 году известный палестинский подвижник авва Савва (439-532 гг.) был вынужден обратиться к императору Юстиниану с просьбой выслать оригенистов из Палестины [14, с. 408-416]. В 543 году на поместном соборе развитие идей Оригена и дискуссии были осуждены, а в 553 году был созван Пятый Вселенский собор, одним из решений которого было анафематствование всех аспектов оригенизма. Только после этих событий оригенистские споры в Палестине прекращаются, по крайней мере, они перестают упоминаться в источниках.

В другом городе – Кесарии Палестинской – тем же Оригеном была основана школа, обучение в которой строилось на знакомстве с трудами и идеями античных мыслителей и ученых. Но принципиальное отличие его школы состояло в том, что Ориген избрал основным способом изучения христианства для язычников философию и, наоборот, он также знакомил христиан с классической культурой [4, с. 475]. Другое важное отличие состояло в изучении предметов и трудов в определенной последовательности: так, например, занятия Григория Чудотворца начались с диалектики и продвинулись к естественным наукам, особенно геометрии и астрономии, после к этике, а затем Ориген приступил к ознакомлению Григория с интерпретацией изображений и все это было подготовительной ступенью к изучению христианства. Среди слушателей кесарийской школы впоследствии выделились такие выдающиеся фигуры как пресвитер Памфил, «отец церковной истории» Евсевий Кесарийский, ритор Феспесий, епископ Кесарии Акакий, а также один из крупнейших отцов церкви Григорий Богослов, писавший о кесарийской школе как о месте, где христианская истина венчает античную мудрость [10, с. 73]. Влияние Оригена в кесарийской школе и заложенные им традиции сохранялись вплоть до ранее упомянутого оригенистского спора VI столетия и, вероятно, последующее за спором осуждение учения Оригена повлияло на оценки значения этой школы в самой византийской традиции [там же, с. 79]. Примечательно, что в отличие от газской школы, у кесарийской школы сложилась конкуренция с иудейской (в Кесарии проживало намного больше иудеев, чем в Газе); обе функционировали на протяжении всего ранневизантийского времени [4, с. 478]. Несмотря на относительно малочисленность источников V – начала VII вв., исследователи полагают, что кесарийская школа продолжала сохранять свой авторитет до конца эпохи Поздней античности [там же, с. 477].

Начиная с III столетия раввины (законоучители) продвигали специфический еврейский тип начального и высшего образования как альтернативу греко-римским школам [23, с. 23]. Предписание уметь читать на древнееврейском языке было нацелено именно

на способность учеников мужского пола читать и толковать Тору; такие умения и навыки, как элементарное письмо, счет и чтение других небиблейских литературных текстов практически ни разу не упоминаются в талмудической литературе. Целью такого образования было приобщение еврейской части населения к знанию Торы, специалистами в которой они являлись, повышение интереса к знанию Торы среди современников, а также создание для законоучителей опоры в обществе. Вопрос о получении альтернативного – греко-римского – образования евреями в позднеантичной Палестине рассматривался не часто [там же, с. 24], но примечательно, что многие евреи все же знали греческий язык [24, с. 76]. Специфически еврейский тип высшего образования заключался в обучении с рабби и посещении так называемых домов учения – «бэйт мидраш» (בית מדרש), это наиболее близкий греко-римский аналог scholasterion. Такой дом учения мог быть частным домом, комнатой рабби или общественным зданием, или комнатой в здании, которое один или несколько богатых горожан могли построить в качестве благотворительности [там же, с. 81]. К этой ступени обучения приходили немногие, так как оно было доступно не для всех и не простым, но оно позволяло повысить свой социальный статус [там же, с. 73]. В отличие от начального образования, раввинистическая учеба, по-видимому, уже не была сфокусирована на чтении текста Торы. Она скорее состояла из повторения вслух и запоминания учениками выраженных устно их учителями доктрин и мнений [там же]. Те евреи, которые все же получили начальное образование на греческом или латинском языке от частных наставников, могли приступить к следующей ступени образования с помощью риторов и философов. Владение греческой ученостью, было значимым, по крайней мере для определенных кругов еврейского населения Палестины [там же, с. 72-73, 86-88].

Х. Лапин провел анализ и сравнил раввинистическое высшее образование с высшим образованием в христианских школах и обратил внимание на определенное различие между двумя типами продвинутого обучения в отношении книгоцентричности или ее

отсутствия [31, p. 505]. Он отметил, что тексты, созданные Оригеном и Евсевием, демонстрируют своего рода ученую книжность, что было чуждо раввинистическим трудам, хотя к VI столетию все же после записи Устного Торы оформляется талмудический иудаизм – наиболее авторитетная запись и толкование Устной Торы. В то же время, часть греко-римского высшего образования, особенно изучение риторики и философии, проходила в устной форме, без помощи текстов или необходимости фиксировать доводы в письменной форме. Л. Александер показала, что законоучители не были одиноки в своем скептицизме в отношении письменного слова: хотя и руководства по риторике и записанные речи существовали, само искусство произнесения речи изучалось главным образом устно, посредством выслушивания раторов и через собственные выступления [25, p. 238, 241, 244]. Риторика продолжала сохранять не только обычаи устного дискурса, но также убеждение, что речь должна быть произнесена лично, и, во всяком случае, произвести впечатление. При этом исследовательница справедливо отмечает, что необходимо различать идеологически мотивированный отказ от письма (который находит свое выражение в понятии «Устная Тора» и в «Седьмом письме» Платона) и практику устного обучения, которая имела долгую традицию в эллинистическом и греко-римском образовании и также применялась в раввинистических ученых кругах. Учитывая это, распространение и высокое развитие именно риторских школ в городах Палестины может быть объяснено их универсальностью для населения и понятностью методов работы, а также общекультурными причинами, уходящими в традиции преподавания разных народов.

Помимо перечисленных стилей образования, постепенно складывался мощный пласт образования христианского. Собственной, крупной богословской школы в Палестине не было и в этом отношении христианские школы Палестины испытывали влияние соседних и сильных богословских школ. Пока в Антиохии и Александрии формировались свои богословские традиции, города Палестины как образовательные и интеллектуальные центры сталкивались с

трудностями: из-за еврейских погромов и восстания Бар-Кохбы во II веке крупный религиозный центр Иерусалим был разрушен, а на его месте основалась языческая колония Элия Капитолина; столица региона Кесария и крупные центры Газа, Скифополь не могли похвастаться библейскими корнями, святынями или апостольским преемством [13, с. 65, 236, 364]. В Антиохии христианская традиция была очень сильна в виде буквального толкования и заучивание текстов Священного Писания, а Александрия – в виде аллегорического толкования библейских текстов [2, с. 717], к тому же оба эти города имели апостольское происхождение своих епископских кафедр. Считается, что Кирилл Иерусалимский и Акакий Кесарийский в отношении толкования священных текстов больше тяготели к Антиохийской богословской школе, однако влияние Александрийской школы среди интеллектуалов Палестины также имело место в той же Кесарии, Газе или среди монахов, не в последнюю очередь благодаря Оригену. В целом какого-либо единства в этом отношении не наблюдается и допускались оба метода толкования текстов.

Для преподавания в соответствии с определенными принципами и задачами, для изучения большого пласта литературы и ведения интеллектуальных споров, а также для поддержания определенной автономии школ и уровня городского развития, были необходимы библиотеки: в них важно было наличие не только христианских текстов, но и греческих философских текстов, других нехристианских произведений. В соседних с Палестиной регионах библиотеки появились за несколько столетий до распространения в них христианства: библиотеки в Александрии и Антиохии были основаны еще в III веке до н.э. и считались крупнейшими. В случае с Палестиной история сложилась иначе: библиотека в Кесарии появилась примерно шесть столетий спустя – в III веке н.э. во время христианских гонений; совсем немного известно и о наличии библиотеки в Газе. Однако они могли конкурировать с библиотеками таких центров образовательной деятельности Поздней античности, как Бейрут, Константинополь [32, р. 40-41, 81-88]. Известно, что в коллекцию Кесарийской библиотеки входили литературные, фило-

софские и христианские сочинения [27, р. 2-3]. Основатель библиотеки Ориген и Памфил, учитель Евсевия Кесарийского, усердно приобретали книги для библиотеки [там же, р. 13]: страстное коллекционирование книг должно было обойтись дорого, но даже во время гонений коллекционирование не прекращалась. В библиотеке содержались труды Александра Полигистора, Ариостобула, Херемона, Хрисиппа, Гераклеона, Гермаса, Игнатия Антиохийского, Иосифа Флавия, Мелитона Сардийского, Нумения, Эномая, Филона Александрийского, Филона Библоса, Платона, Плутарха и, возможно, Зенона, псевдоэпиграфы Ветхого Завета и апокрифы Нового Завета, а также философские словари и др. [там же, р. 8-9]. Сам Памфил занимался исправлением книг даже находясь в заключении, а при самой библиотеке, вероятно, находился скрипторий [там же, р. 14-15]. Кесарийская библиотека была уничтожена в начале VII в. в результате пожара [9, с. 25] и, вероятно, такая же участь постигла и библиотеку Газы.

Заключение

Перед нами предстает яркий образ интеллектуальных и образовательных центров Палестины, споры и дискуссии в которых не утихали практически вплоть до конца эпохи Поздней античности. Они сочетали в себе античное наследие, христианские традиции и местные культурные особенности. Этот образ достаточно далек от тех сведений, которые встречаются нам в житиях и поучениях подвижников Святой земли. Жители Палестины могли отдать предпочтение разным методам и стилям преподавания – это определялось целями и будущим родом деятельности обучавшегося. Обучение в риторических школах позволяло овладеть самыми разными умениями и навыками, которые могли пригодиться в эпоху изменений. Популярность школ с риторским уклоном может быть объяснена и общекультурными причинами, уходящими в традиции преподавания народов этого региона: практика устного обучения применялась в эллинистическом, греко-римском образовании и в раввинистических ученых кругах. Наконец, в эпоху христологических споров и

распространения разных религиозных учений чрезвычайно важным умением было умение выступать на публике, произносить речи и проповеди.

Хотя богословские традиции часто присутствовали с самого начала в школах Палестины, в ней не сложилось отдельной, крупной, сильной богословской школы в отличие от соседних Сирии и Египта, которые имели собственные богословские школы. В эпоху христологических споров это имело серьезное влияние на ее центры: не имея собственной твердой опоры, Палестина испытывала влияние религиозных и интеллектуальных идей соседних богословских школ и часто оказывалась в центре религиозных дискуссий.

При этом образовательные и интеллектуальные центры представляли собой одну из самых гармоничных традиций сочетания, симбиоза христианского и античного, в острых интеллектуальных спорах о христианстве могла применяться и «мягкая сила» убеждения, которая давала возможность понять новый, стремительно меняющийся мир той части населения, что была готова услышать аргументы и доказательства со ссылкой на понятных им классиков. Это требовало знакомства с огромным пластом литературы, наличия умений и навыков убеждения, что отражает дошедший до нас диалог «Феофраст» Энея Газского. Некоторые отчаянно сопротивлялись происходящим изменениям, крепко держась за языческие, старые традиции, но в конечном итоге часть из них сумела подстроиться под новые социокультурные реалии, в особенности те, кто мыслил шире, искренне верил в христианство или понимал неизбежность изменений. Представители Газской и Кесарийской школ не просто ценили классическую мысль, представленную в произведениях античных авторов, и античную культуру в целом, продолжателями которой они себя считали. Они призывали пользоваться тем из античного наследия, что могло украсить и преумножить христианское учение, что являлось значимым символом диалога, континуитета эпох, а не полного разрыва связей с прошлым. В их рассуждениях мы видим «рациональное зерно»: мимы, чтение классиков и античная мифология сами по себе не вредят, но чело-

век может быть знаком с ними и волен самостоятельно рассуждать об их пользе или вреде.

Наконец, возможность вести интеллектуальные споры требовала наличия библиотек: одна из самых известных и крупных в Палестине библиотек – Кесарийская, появилась в исторически важный и сложный момент – в эпоху гонений.

Список литературы

1. Богомаз Е.Е., Болгов Н.Н. Письма Прокопия Газского // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 8 (257). С. 46-48.
2. Болгов Н.Н., Болгова А.М., Денисова И.В., Бузанаков Ю.В. Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье в IV-VII вв. (Антиохия, Берит, Кесария, Газа) // *Via in tempore*. История. Политология. 2020. № 47 (4). С. 714-726. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-4-714-726>
3. Болгов Н.Н., Лопатина М.Ю. Письма Энея Газского // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). С. 39-46.
4. Болгова А.М. Кесарийская христианская школа III – начала VII вв. // *Россия в глобальном мире*. 2016. № 9 (32). С. 473-479.
5. Болгова А.М. Прокопий Газский: ритор и богослов // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 2. С. 101-107.
6. Болгова А.М. Хорикий из Газы: античная риторика как форма для византийской школы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1 (96). С. 48-53.
7. Болгова А.М., Болгов Н.Н. Ритор Хорикий и Газская школа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102). С. 65-71.
8. Болгова А.М., Болгов Н.Н., Липич В.В., Шилов В.Н. Изучение Газской школы риторики в последние годы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21 (192). С. 43-46.

9. Ващева И.Ю. Кесария Палестинская в III – первой половине VII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2005. № 1 (4). С. 13-25.
10. Ващева И.Ю. Образование в Кесарии Палестинской в III – первой половине VII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Нижний Новгород, 2005. С. 72-80.
11. Дауни Г. Газа в начале VI века / Мир Поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 1 / пер. с англ. и сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. Белгород, 2014. 112 с.
12. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I-VI / пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И.В. Кривушина. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2010. 669 с.
13. Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2013. 544 с.
14. Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древне-русском переводе / изд. И. Помяловский. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. 588 с.
15. Игум. Кирилл (Илюхин). История христианского образования // Православный собеседник. 2007. № 2 (15). С. 170-186.
16. Кирилл Скифопольский. Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого [Электронный ресурс] // Палестинский патерик. 1892. Вып. 2. С. 1-98. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Skifopolskij/zhitie-izhe-vo-svjatyh-ottsa-nashego-evfimija-velikogo/#source (дата обращения: 01.10.2024).
17. Кирилл Скифопольский. Житие св. Иоанна, епископа и молчалиника Лавры аввы Саввы. Памятники византийской литературы IV-IX веков : [Сборник переводов] / отв. ред. Л.А. Фрейберг. Москва: Наука, 1968. 350 с.
18. Курбанов А.В. Межконфессиональные отношения в Газской области VI века (по материалам «Переписки Иоанна и Варсануфия Газских») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 8 (179). С. 52-56.

19. Лопатина М.Ю. Иоанн Газский: классические мотивы ранневизантийской поэзии // Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тезисы докладов XXII Всероссийской научной сессии византинистов РФ, Екатеринбург, 24-28 сентября 2019 г. 2019. С. 98-100.
20. Манохин Я.В. Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине: дис. ... кан. ист. наук. Белгород, 2018. 254 с.
21. Манохин Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // *Via in tempore. История. Политология*. 2018. № 45 (1). С. 29-34. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-1-29-34>
22. Селунская Н.А. Осень средневековья и поздняя античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2004. №13. С. 232-246.
23. Хецер К. Образование в римской Палестине. Часть 1. Еврейские начальные школы и учителя // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. № 52. С. 22-58. <https://doi.org/10.15382/sturIV201952.22-58>
24. Хецер К. Образование в римской Палестине. Часть 4. Высшее образование среди евреев в Палестине // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. № 55. С. 72-93. <https://doi.org/10.15382/sturIV201955.72-93>
25. Alexander L. The Living Voice: Scepticism Towards the Written Word in Early Christian and in Graeco-Roman Texts // *The Bible in Three Dimensions: Essays in Celebration of Forty Years of Biblical Studies in the University of Sheffield*. 1990. P. 221-247.
26. Brown P. The world of Late Antiquity: from Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971. 216 p.
27. Carriker A. The library of Eusebius of Caesarea. Leiden-Boston, 2003. 360 p. <https://doi.org/10.1017/S0022046904210806>
28. Cribiore R. The school of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2007. 384 p. <https://doi.org/10.1017/S0009840X08000516>

29. Daley B.E. *Leontius of Byzantium. Complete Works*. Oxford: Oxford University Press (Oxford Early Christian Texts), 2017. 616 p. <https://doi.org/10.1017/S002204691900246X>
30. Hidary R. *Rabbis and classical rhetoric: sophistic education and oratory in the Talmud and Midrash*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 335 p. <https://doi.org/10.1017/9781316822722>
31. Lapin H. *Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations // Caesarea Maritima. A Retrospective After Two Millennia*. 1996. Vol. XXI. P. 500-505. <https://doi.org/10.1017/9781316822722>
32. Masalha N. *Palestine: a four-thousand-year history*. London, 2018. 448 p. <https://doi.org/10.5040/9781350221666>
33. Penella R.J. *The rhetorical works of the school of Gaza // Byzantinische Zeitschrift*. 2020. Vol. 113 (1). P. 111-174. <https://doi.org/10.1515/bz-2020-0007>

Reference

1. Bogomaz E.E., Bolgov N.N. Letters by Procopius of Gaza. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science], 2017, no. 8 (257), pp. 46-48.
2. Bolgov N.N., Bolgova A.M., Denisova I.V., Buzanakov Ju.V. Education, schools, book culture in the East Mediterranean in the 4th-7th cent. A. D. (Antioch, Berit, Caesaria, Gaza). *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History and political science], 2020, no. 47 (4), pp. 714-726. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-4-714-726>
3. Bolgov N.N., Lopatina M.Ju. Letters by Aeneas of Gaza. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*. [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science], 2017, no. 15 (264), pp. 39-46.
4. Bolgova A.M. Caesarean Christian school at III – early VII cent. A. D. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the global world], 2016, no. 9 (32), pp. 473-479.
5. Bolgova A.M. Procopius of Gaza: rhetorician and theologian. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2014, no. 2, pp. 101-107.

6. Bolgova A.M. Choricus from Gaza: ancient rhetoric as a form for Byzantine school. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information technologies], 2011, no. 1 (96), pp. 48-53.
7. Bolgova A.M., Bolgov N.N. Choricus and Gaza school. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information technologies], 2011, no. 7 (102), pp. 65-71.
8. Bolgova A.M., Bolgov N.N., Lipich V.V., Shilov V.N. Study of Gaza school of rhetoric in recent years. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information technologies], 2014, no. 21 (192), pp. 43-46.
9. Vashcheva I.Yu. Caesarea Palestinian in III – the first half of the VII centuries. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Istoriya* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. History Series], 2005, no. 1 (4), pp. 13-25.
10. Vashcheva I.Yu. Education in Caesarea Palestine in the III – first half of the VII centuries. *Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki i tvorcheskoe nasledie S.I. Arkhangel'skogo* [Actual problems of historical science and the creative heritage of S.I. Arkhangel'sky], Nizhniy Novgorod, 2005, pp. 72-80.
11. Dauni G. Gaza at Early Sixth Century. *Mir Pozdney antichnosti. Dokumenty i materialy* [The world of Late Antiquity. Documents and sources]. Ed. by A.M. Bolgova, N.N. Bolgov. Vol. 1, Belgorod, 2014, 112 p.
12. *Evagriy Skholastik. Church History. Books I-VI. Ed. by I.V. Krivushin. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2010, 669 p.*
13. *Evseviy Kesariyskiy. Church History. Ed. by I.V. Krivushin. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2013, 544 p.*
14. *The Life of St. The Sava of the Consecrated, compiled by St. Cyril of Scythopolis in ancient Russian translation. Ed. by I. Pomyalovskiy. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1890, 588 p.*

15. Igum. Kirill (Ilyukhin). History of Christian Education. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox interlocutor], 2007, no. 2 (15), pp. 170-186.
16. Kirill Skifopol'skiy. The Life of our Holy Father Euthymius the Great [Electronic resource]. *Palestinskiy paterik* [Palestinian Pateric], 1892, Is. 2, pp. 1-98. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Skifopolskij/zhitie-izhe-vo-svyatyh-ottsa-nashego-evfimija-velikogo/#source (дата обращения: 01.10.2024).
17. Kirill Skifopol'skiy. The Life of St. John, bishop and silent of the Monastery of Abba Sava. *Monuments of Byzantine literature of the IV-IX centuries* : [Collection of translations]. Ed. by L.A. Freyberg. Moscow: Nauka, 1968, 350 p.
18. Kurbanov A.V. Interfaith relations in Gaza region in 6th century A.D. (based on the letters of Barsanuphius and John of Gaza). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information technologies], 2014, no. 8 (179), pp. 52-56.
19. Lopatina M.Yu. John of Gaza: Classical Motives of Early Byzantine Poetry. *Vizantiyskoe sodruzhestvo: traditsii i smena paradigm: tezisy dokladov XXII Vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov RF, Ekaterinburg, 24-28 sentyabrya 2019 g.* [The Byzantine Commonwealth: Traditions and Paradigm Shift: Abstracts of the XXIIth All-Russian Scientific Session of the Byzantinists of the Russian Federation, Yekaterinburg, September 24–28, 2019], 2019, pp. 98-100.
20. Manokhin Ya.V. *Early Byzantine Gaza – Christian intellectual center in Palestine*. Belgorod, 2018, 254 p.
21. Manokhin Ya.V. «Theophrastus» and «Ammonius». Reflection of early Byzantine polemics between the christianity and ancient paganism in the literary heritage of the rhetoric schools of Gaza. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History and political science], 2018, no. 45 (1), pp. 29-34. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-1-29-34>
22. Selunskaya N.A. The Autumn of the Middle Ages and Late Antiquity: how the Antiquarians Shared History with the Medievalists. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii* [Dialogue with time. Intellectual history review], 2004, no. 13, pp. 232-246.

23. Khetser K. Education in Roman Palestine. Part 1. Jewish elementary teachers and schools. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2019, no. 52, pp. 22-58. <https://doi.org/10.15382/sturIV201952.22-58>
24. Khetser K. Education in Roman Palestine. Part 4. Higher education among jews in Palestine. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2019, no. 55, pp. 72-93. <https://doi.org/10.15382/sturIV201955.72-93>
25. Alexander L. The Living Voice: Scepticism Towards the Written Word in Early Christian and in Graeco-Roman Texts. *The Bible in Three Dimensions: Essays in Celebration of Forty Years of Biblical Studies in the University of Sheffield*, 1990, pp. 221-247.
26. Brown P. *The world of Late Antiquity: from Marcus Aurelius to Muhammad*. London, 1971, 216 p.
27. Carriker A. *The library of Eusebius of Caesarea*. Leiden-Boston, 2003, 360 p. <https://doi.org/10.1017/S0022046904210806>
28. Cribiore R. *The school of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2007, 384 p. <https://doi.org/10.1017/S0009840X08000516>
29. Daley B.E. *Leontius of Byzantium. Complete Works*. Oxford: Oxford University Press (Oxford Early Christian Texts), 2017, 616 p. <https://doi.org/10.1017/S002204691900246X>
30. Hidary R. *Rabbis and classical rhetoric: sophistic education and oratory in the Talmud and Midrash*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018, 335 p. <https://doi.org/10.1017/9781316822722>
31. Lapin H. Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations. *Caesarea Maritima. A Retrospective After Two Millenia*, 1996, vol. XXI, pp. 500-505. <https://doi.org/10.1017/9781316822722>
32. Masalha N. *Palestine: a four-thousand-year history*. London, 2018, 448 p. <https://doi.org/10.5040/9781350221666>
33. Penella R.J. The rhetorical works of the school of Gaza. *Byzantinische Zeitschrift*, 2020, vol. 113 (1), pp. 111-174. <https://doi.org/10.1515/bz-2020-0007>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сухова Жанна Михайловна, аспирант кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
ул. Минина, 31а, г. Нижний Новгород, 603155, Российская Федерация
zhanna-suhova@mail.ru

Вашева Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Ульянова, 2, г. Нижний Новгород, 603005, Российская Федерация
vasheva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zhanna M. Sukhova, Postgraduate Student
Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University
31a, Minina Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation
zhanna-suhova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6807-6549>
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/ЖаннаСухова>

Irina Yu. Vashcheva, Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
2, Ulyanova Str., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation
vasheva@mail.ru

Поступила 30.11.2024
После рецензирования 14.12.2024
Принята 20.12.2024

Received 30.11.2024
Revised 14.12.2024
Accepted 20.12.2024